Малярчук-Прошина У.О., Полежаева Л.В.
**Инвективная лексика в СМИ на примере крымских газет («Крымская газета»,
«Крымские известия», «Наша газета»)**

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2019-53

idsp: sciencerussia-10-12-2019-53

Аннотация

Сегодня отечественная и зарубежная лингвистика сфокусирована на исследовании такого языкового феномена, как агрессивное речевое воздействие, в частности инвективная лексика. Причина такого интереса кроется в том, что современная художественная литература, публицистика, журналистские материалы изобилуют снижением стилей и использованием бранных слов, выражающих неприязнь и оскорбление.

Ключевые слова: речевое воздействие, инвективная лексика, языковая агрессия, публицистический дискурс.

Проблемой исследования активного внедрения грубых, оскорбительных выражений в межличностную коммуникацию занимаются такие лингвисты, как Е. В. Кокорина, А. А. Гоменюк, Г. В. Кожевникова, В. И. Жельвис, Р. А. Атавова, О. В. Демидов. По мнению Г. В. Кожевникова, языковая агрессия – это «любые некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп или их представителей» [11]. В. И. Жельвис полагает, что, представляя собой речь, «содержащую отрицательную оценку объекта, на который она направлена, и воспринимаемую этим объектом в качестве несправедливой, незаслуженной, т.е. не соответствующей действительности» [8], языковая агрессия, как правило, влечет за собой конфликт.

Стоит отметить, что одним из компонентов речевой агрессии выступает инвектива – «способ существования словесного насилия, воспринимаемый как резко отрицательный в определенной группе» [1]. Можно сказать, что под инвективной лексикой понимаются оскорбительные, унижающие слова в адрес участника коммуникативного акта. Поддерживая агрессивный тонус адресата, инвектива призывает его к ответной реакции, к враждебным действиям.

Сегодня инвективную лексику можно найти в жанрах публицистического дискурса. Ее активно используют журналисты для придания своим материалам экспрессивности, оценочности, так называемой «остроты». Лингвисты полагают, что на стилистику публицистической речи сильное влияние оказывает массовый характер коммуникации. В связи с этим цель настоящей статьи – выявить инвективные единицы, встречающиеся на страницах крымских периодических изданий. В качестве эмпирической базы для определения средств создания речевой агрессии мы выбрали следующие газеты: «Крымская газета», «Крымские известия», «Наша газета».

Д. К. Вахитова тематически классифицирует инвективы на:

- по национальному признаку (еврей, черномазый, москаль, хохол);
- по гендерному признаку (чувак, баба, чувиха);
- по профессиональному признаку (мясник, чиновник, коновал);
- по возрастному признаку (молокосос, недоросль, старпер, зеленый);
- по социальному происхождению (мужлан, белая кость, простолюдин, мажор, голубых кровей);
- по уровню дохода (нищерброд, толстосум, мешок с деньгами);

- с точки зрения политических взглядов (типичны для публицистики) (коммуняка, дерьмократ, ренегат);
- по принадлежности человека к определенной социальной группе (колхозник, быдло, бомж);
- инвективы богохульства и проклятия;
- характеризующие человека и его поступки посредством сравнения с животными (зооморфные метафоры: свинья, осел, овца, лось) [2].

Проиллюстрировать один из типов (в соответствии с политико-религиозным мировоззрением), выделенных Д. К. Вахитовой, мы можем материалом из «Крымской газеты». Так, Игорь Рябов, руководитель экспертной группы «Крымский проект», в опубликованном в колонке эксперта рассуждении под названием «Россия должна держать линию обороны в Центральной Азии талибы» [4] употребляет слово «талибы». Его мы можем найти как в заголовке публикации, так и в содержательной части. Некогда означавшее «ученик, последователь» слово «талиб» сегодня несет другую семантику: «приверженность исламского движения».

Любопытна для рассмотрения еще одна классификация, представленная А. Ю. Позолотиным. Он выделяет следующие лексико-семантические группы:

- отрицательные черты характера (русофоб, жади́на, лицемер, стерва);
- заболевания и нестандартная внешность (косой, лысый, горбатый, хромой и т.п.);
- интеллектуальные недостатки (тупой, тугодум, тормоз и т.п.);
- отрицательные характеристики поведения (фашист, расист, кобель, мошенник и т.п.);
- отрицательные характеристики образа жизни (гулящая, бандит, пьющий, вор и т.п.);
- уничижительное название человека (гно́сный тип, мразь, лох, гади́на);
- вредные привычки (алкаш, нарик, обжора, стукач и т.п.);
- отсутствие жизненного опыта (молокосос, зеленый и т.п.);
- эмоциональное состояние (бешеный, припадочный, псих и т.п.) [13].

Сразу несколько разновидностей инвективы мы нашли в «Крымских известиях» в журналистской работе Ирины Иванченко «Как вы яхту назовете...». Корреспондент обличает киевскую власть. В целом абзаце: «Но совсем недавно, в мае 2014-го, Россия содрогнулась при виде кадров, на которых в Одессе нацисты сжигают русских людей. Собирались ток-шоу, «круглые столы», звучало гневное «Мы не позволим и не забудем!». А ведь кровавые свои преступления отморозки сопровождали воплем «Слава Украине!». Выходит (если не видим крамолы в отвратительном жесте украинского президента), забыли, едва минуло четыре года» [10], – нам встретились инвектива «нацисты», выражающая одновременно негативные черты характера и поведения; кроме того, журналист использует унижающее слово «отморозки». В подборке жалоб от симферопольцев «О чем говорят симферопольцы: резиденция бомжей на остановке и хаос в паспортном столе» в «Нашей газете» употребляются слова «бомжи» и «алкаши» [12] в качестве отрицательных показателей образа жизни человека.

В выше проанализированных фразах СМИ демонстрируют речевую агрессию посредством направленного унижения личности. Однако медиа используют и такие приемы, как социальное сравнение с другими, усиление отрицательных ассоциаций, концентрация на негативных моментах, некорректное оскорбительное обозначение изначально нейтрального понятия.

Например, Наталия Дорн, журналист «Крымских известий», в статье «Крымские невозвращенцы страшно боятся одного – забвения» описывает личность депутата Верховной Рады Украины Андрея Сенченко следующей фразой: «Этот «защитник

украинского Крыма» мечтает не только о том, чтобы вернуть награбленное, но и украсть новое» [7]. Фраза характеризует отношение автора публикации к Сенченко как к вору, казнокраду. Дорн пытается вызвать у читателя эмоциональный негатив в адрес политика.

В. В. Посиделова разделяет все инвективные ресурсы русского языка на следующие группы:

- мат, нецензурная лексика (обсценные слова);
- лексика со сниженной стилистической окраской (сленг, жаргон, вульгаризмы, диалектизмы, просторечие);
- грубо-просторечная (бранная) лексика;
- литературная лексика с отрицательной оценкой в презрительной модальности [3].

«Сегодняшние «жертвы ЕГЭ», сдающие экзамены по принципу заполнения клеточек в кроссворде, могут не знать исторических деталей» [10], – так Ирина Иванченко в ранее рассмотренной статье «Как вы яхту назовете...» саркастически (четвертый ресурс по В. В. Посиделовой) называет современных выпускников школ.

О. В. Демидов выделяет три компонента инвективной стратегии:

- отрицательную оценочность;
- «стремление понизить социальный статус адресата»;
- «обязательное наличие объекта оскорбления» [6].

Главная задача инвективной лексики заключается в том, чтобы понизить статус и самооценку объекта речи. Так, корреспондент «Крымской газеты» Ванда Язвичкая в публикации «Почему переполнены колонии для бывших правоохранителей и как борются в зоне с запрещёнными мобильниками», рассказывая об уровне содержания заключённых, употребила фразу: «Оказывается, их «прокорм» обходится государственной казне и налогоплательщикам в 72 рубля в сутки на каждого, то есть в год это будет уже 2,16 тысячи рублей» [5]. Слово «прикорм» можно рассматривать в качестве инвективы. В данном контексте лексема означает «скудное питание» и употребляется с иронико-презрительным оттенком. Об этом говорит лид «Звонить нельзя, наестся сложно». Вероятно, автор язвительно намекает читателю, что заключённый имеет в СИЗО ровном счете то, что заслужил.

Таким образом, к инвективной лексике относятся отдельные слова или конструкции, которые нарушают нормы речевого этикета. В рамках анализа выше приведенных примеров публикаций СМИ инвективу можно рассматривать как одно из средств, направленных на реализацию связи между общественными моральными ценностями и выражением негативного отношения к объекту оценки. В проанализированных СМИ мы нашли различные формы и разновидности инвективы. Мы можем сказать, что исследуемое языковое средство встречается преимущественно в тематических рубриках «Общество» и «Политика».

1. Беглова, Е. И. Pro et contra: жаргонная лексика в языке современных газет [Текст] / Е. И. Беглова // Русский язык в школе : научно-методический журнал. – 2007. – № 5.
2. Вахитова, Д. К. Инвективная лексика татарского языка: функциональный и этноментальный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Д. К. Вахитова. – Казань, 2013. – 35 с.
3. Винокур, Г. О. Культура языка [Текст] / Г. О. Винокур. – Москва, 1929.
4. Головина, И. В. Особенности функционирования заголовков в форме простых повествовательных предложений в современной немецкой прессе [Текст] : автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.02.04 / Головина Ирина Викторовна. – Москва, 2006. – 20 с.
5. Грозданов, Ф. Т. Язык молодежных Интернет-газет : автореф. дис.. канд. филол. наук : 10.01.10 / Грозданов Феликс Тодорович. – Москва, 2007. – 26 с. [Электронный ресурс] : Электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа : http://www.dslib.net/zhurnalistika/j_azyk-molodezhnyh-internet-gazet.html.

6. Демидов, О. В. Инвективная лексика в СМИ (на примере политического журналистского дискурса) [Текст]. – Режим доступа : http://www.lib.csu.ru/vch /11/2004_01/014.pdf.
7. Дорн, Н. Крымские невозвращенцы страшно боятся одного – забвения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://new.crimiz.ru/rubriki/ 85-politika/6775-krymskie-nevozvrashchentsy-strashno-boyatsya-odnogo-zabveniya>; дата обращения – 18.11. 2018.
8. Жельвис, В. И. «Грубость»: проблемы классификации лексики / В. И. Жельвис. – Ярославль, 2002. – С. 109–110.
9. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т. В. Жеребило. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – С. 173.
10. Иванченко, И. Как вы яхту назовете... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://new.crimiz.ru/component/content/article/126-blogi/ kolon-ka-redaktora/8037-kak-vy-yakhtu-nazovjote>; дата обращения 20.11. 2018.
11. Ильясова, С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы [Текст] / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. – Москва, 2009.
12. Наша газета. О чем говорят симферопольцы: резиденция бомжей на остановке и хаос в паспортном столе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncrim.ru/news/view/14-06-2016-o-chem-govoryat-simfero-polcy-rezidenciya-bomjeje-na-ostanovke-i-haos-v-pasportnom-stole-10-iyu-nya-2016>; дата обращения – 20.11. 2018.
13. Стернин, И. А. Проблема сквернословия [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж, 2011. – С. 10.

Малярчук-Прошина У.О., Бурлаченко К.А.

Речевая агрессия в СМИ как способ манипулирования сознанием человека

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2019-54

idsp: sciencerrussia-10-12-2019-54

Аннотация

На фоне произошедших изменений тенденции средств массовой информации в пользу манипулятивности, которая вызвана политической, социальной и экономической обстановкой, в прессе, на телевидении и в Интернете речевая агрессия получила роль наиболее эффективного и основного инструмента для манипуляции сознанием своей аудитории.

Ключевые слова: речевая агрессия, средства массовой коммуникации, манипулирование, языковые вкусы, речь.

Средства массовой коммуникации – один из наиболее важных общественных институтов, воздействующий на формирование взглядов и представлений общества, а также формируют нормы поведения членов общества, включая и речевое поведение. Это мощный инструмент, который позволяет влиять на аудиторию и манипулировать общественным сознанием [7, С. 13].

Общеизвестно, что в межличностной коммуникации речевое агрессивное поведение служит достаточно грубым волюнтаристическим средством, выступая при этом также в качестве инструмента самозащиты. Речевая агрессия может становиться одной из опор для социальной иерархии, подчеркивая при этом статус «высшего». Она также выполняет компенсирующие функции, заменяя собой непосредственно физическую агрессию. Нередко в этом смысле ее роль характеризуют, как положительную [3, 9].

Сегодня, наиболее актуально определение феномена речевой агрессии следующее: «Речевая агрессия – осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно явное и настойчивое навязывание собеседнику (читателю) определенной точки зрения, лишаящее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [4].

Вербальную агрессию также трактуют как форму речевого поведения, которое нацелено на оскорбление и преднамеренное причинение вреда другим людям, организации или всему обществу в целом. Мотивация речевой агрессии в агрессивном состоянии говорящего, и нередко перед человеком стоит цель вызвать либо поддержать